

М а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

ОБЫЧАЙ УМИРАТЬ



МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.
А13 Обычай умирать / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 288 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-089532-8

К знаменитому эксперту Дронго обратился израильский бизнесмен Меир Блехерман. Два года назад в результате теракта в центре Москвы погибла его единственная дочь. Блехерман недоволен ходом следствия, он уверен, что осуждены были лишь «пешки», при этом настоящие организаторы преступления так и остались безнаказанными. Несчастный отец утверждает, что располагает неопровержимыми доказательствами, которые прольют свет на это темное дело, и предлагает эксперту провести повторное расследование. Дронго берется за это опасное дело, еще не подозревая, что уже попал в поле зрения спецслужб сразу нескольких крупных мировых держав.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч.А., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2017
ISBN 978-5-04-089532-8

У любой великой идеи есть недостаток, равный или превышающий величие этой идеи.

Законы Мэрфи

Самое ужасное из всего этого — если мы не будем твердо придерживаться раз принятых решений и не поймем, что государство с худшими, но неизменными законами могущественней того, которое имеет законы прекрасные, но не приводимые в исполнение, что вообще необразованность при твердости характера всегда полезнее, чем смысленность при бесхарактерности государства, и, возможно, что люди попроще даже лучше справляются с делами в государстве, чем люди более продвинутые.

Клеон

Формы правления создаются не для добродетельных людей. Они в них обычно не очень нуждаются... Большинство людей было бы хорошо собрать и объяснить, как функционирует государство. Но в жизни достаточно заставить их бояться.

Клод Гельвеций

*За два года
до описываемых событий*

Автомобиль подъехал к зданию Петровского пассажа, и водитель недовольно посмотрел на загруженную автомобилями стоянку — не было ни одного свободного места. Он обернулся к двум женщинам, сидевшим на заднем сиденье:

— Будете выходить?

Зрелая дама пожала плечами и посмотрела на свою спутницу:

— Дана, как ты считаешь? Может, приедем позднее?

— Нет, Валентина Андреевна, я так хочу все увидеть, — покачала головой молодая девушка. — Мама говорила, что они познакомились именно здесь, в этом здании. Это так интересно!

— Ничего интересного, обычные торговые ряды, — сказала дама, поправляя волосы.

— Пойдемте, пойдемте! — поторопила Дана, выходя из салона автомобиля.

— Припаркуйтесь где-нибудь рядом, — попросила Валентина Андреевна водителя «Мерседеса».

— Я буду немного дальше, — показал он, — здесь во втором ряду не разрешают останавливаться. Вам нужно будет немного пройти вперед к ЦУМу.

Женщины вошли в здание Петровского пассажа. Примерно в это же время с другой стороны здания подъехала старая «Волга» серого цвета. За рулем сидел мужчина лет сорока. Он взглянул на своего спутника, который был гораздо моложе его, с каким-то непонятным выражением лица, в котором сквозили страх и тревога. Несмотря на теплую погоду, его спутник был в темной, наглухо застегнутой куртке и джинсах.

Сидевший за рулем достал телефон, набрал нужный номер и сообщил:

— Мы уже прибыли на место.

— Подождите. Туда должна войти группа туристов, — услышал он в ответ и, убрав телефон, обратился к сидевшему рядом молодому человеку:

— Асхат, они просят подождать. Не торопись. Сейчас мне позвонят и скажут, когда можно будет войти. Должны подъехать иностранцы.

— Какие иностранцы? — спросил Асхат.

— Не знаю. Какая тебе разница?

— Никакой. Просто ждать не хочу, на нас могут обратить внимание. А там нет охраны внутри?

— Нет никакой охраны. Ты же сам вчера сюда приезжал. И Джумшуд был с тобой. Вместе смотрели.

— Может, сегодня поставили. Хотя мне все равно.

Сидевший за рулем мужчина отвернулся. Было заметно, как он нервничает. А его спутник сидел с совершенно спокойным видом, словно уже сделал свой выбор, не сомневаясь и не раздумывая о нем.

В самом здании Дана и Валентина Андреевна вошли в первый магазин одежды, и молодая девушка начала рассматривать висевшие платья. Посмотрев на ценники, она покачала головой и удивленно произнесла:

— Здесь так все дорого, дороже, чем в Париже или Лондоне.

— Раньше на некоторых магазинах висели таблички, предупреждавшие, что цены начинаются от нескольких тысяч долларов и посторонним и бедным лучше сюда не входить, — вспомнила Валентина Андреевна.

— Прямо как в «Красотке», — рассмеялась Дана. — Помните, как Джулия Робертс вошла

в магазин, а ее оттуда прогнали? Она была плохо одета и не знала, как себя вести.

— Нас точно не выгонят, — заметила Валентина Андреевна, — и даже хорошо, что ты так скромно одета. Если они узнают, чья ты дочь, то всем коллективом бросятся к тебе и не отпустят, пока ты не купишь половину магазина.

В это время в пассаже появилась группа немецких туристов. Они громко переговаривались, смеялись. Молодая женщина лет двадцати пяти, очевидно гид группы, рассказывала, когда и как было построено это здание. А когда сообщила, что прямо отсюда они выйдут к Большому театру, гости еще больше оживились.

Между тем сидевшие в «Волге» мужчины услышали телефонный звонок, и старший снова вытащил трубку.

— Они пришли, — кратко произнесли на том конце, и связь оборвалась.

— Можешь идти, — чуть дрогнувшим голосом обратился он к молодому человеку.

Его спутник открыл дверцу, ничего не сказав, вышел из салона и направился к пассажиру, а «Волга» медленно отъехала.

Дана и Валентина Андреевна вышли из магазина и увидели немцев, столпившихся вокруг что-то оживленно рассказывающего гида, а также молодого человека, подошедшего к ним. Он был чисто выбрит, одет в темную куртку, и Валентина

Андреевна подумала, что куртка несколько не по сезону, учитывая сегодняшнюю теплую летнюю погоду. Незнакомец все ближе подходил к группе, на ходу расстегивая куртку, и она успела заметить какие-то непонятные устройства, провода, металлические части.

«Наверное, сейчас такая мода у молодых, — недовольно подумала она, — как хотят, так и одеваются».

Молодой человек подошел вплотную к иностранцам, но те не обратили на него никакого внимания. В этот момент Дана позвала Валентину Андреевну, и та на секунду отвлеклась. А когда снова посмотрела на неизвестного, буквально застыла на месте, увидев его спокойные и какие-то отрешенные глаза. Сжатые губы. Непонятную решимость. Он достал из кармана небольшое устройство, похожее на телефон, и сделал еще один шаг по направлению к иностранцам. В эту секунду Валентина Андреевна вдруг поняла, что это не новая мода — на молодом человеке надет «пояс смертника», который она иногда видела в фильмах про террористов. Она хотела крикнуть, предупредить, сбежать, но не могла произнести ни слова, словно в этот момент время остановилось, не смогла даже повернуть голову, чтобы предупредить свою спутницу. В эти мгновения она ни о чем не думала. Не вспомнила ни свою дочь, которая недавно развелась с мужем,

ни свою трехлетнюю внучку, ни мужа, который должен был завтра вернуться из командировки в Архангельск. В такие минуты как будто отключаются все чувства, и человек словно зачарованный ждет своей неминуемой гибели.

Парень в куртке поднял правую руку, в которой держал какую-то коробочку, и... прозвучал взрыв. Это было последнее, что увидела в своей жизни Валентина Андреевна. Раздались крики ужаса и боли, звон разбитых витрин, стоны умирающих и раненых. Некоторые падали на пол, другие, наоборот, выбегали из магазинов, пытались рассмотреть в дыму, что именно произошло. Валентину Андреевну позже опознали по обручальному кольцу с ее инициалами. В отличие от нее Дана почти не пострадала, если не считать осколка, пробившего сердце. Смерть молодой девушки была такой же мгновенной, как и смерть ее спутницы.

Глава первая

Они играли в шахматы с Эдгаром Вейдеманисом, когда зазвонил телефон. После третьего звонка включился автоответчик, предложивший оставить свое сообщение. И они услышали взволнованный голос Леонида Кружкова. Они вдвоем с супругой работали в небольшом офисе на проспекте Мира, куда приходили все сообщения и письма для Дронго.

— Извините, что я вас беспокою, — начал Кружков, — но мне звонили из Лондона и просили о срочной встрече.

Дронго продолжал обдумывать свой ход. Он явно проигрывал эту партию своему напарнику. Вейдеманис играл гораздо сильнее его и выигрывал четыре партии из пяти. Зато в одной из пяти реванш обычно брал Дронго. Теперь была явно не пятая партия, и он понимал, что практически

потерял все шансы на ничью, но продолжал искать возможный вариант.

— Это к тебе, — сказал Вейдеманис, показывая на телефон.

— Добрый вечер, Леонид. Что случилось? — ответил в трубку Дронго.

— Звонил из Лондона ваш знакомый Николас Стайнфелд, — сообщил Кружков. — Он просит вас встретиться с его другом, который специально для этого прилетел из Тель-Авива.

Николас Стайнфелд, бывший сотрудник МИ-6, работал в крупной английской инвестиционной компании, и они часто помогали друг другу в сложных ситуациях, когда требовалась срочная помощь. Дронго знал, что Стайнфелд никогда не будет звонить по пустякам. Он посмотрел на сидевшего напротив Эдгара Вейдеманиса, и тот молча кивнул. Оба были достаточно подготовленными профессионалами, чтобы не понимать происходящего. У Стайнфелда был номер мобильного телефона Дронго, но он позвонил Кружкову. Лишних слов не требовалось. Очевидно, бывший английский разведчик, считая, что их разговор так или иначе могут прослушать, демонстративно позвонил на городской телефон Кружкова, подчеркивая некую отстраненность от этого дела и вместе с тем давая понять своему знакомому, что дело достаточно важное.

— Фамилию знакомого он назвал? — уточнил Дронго.

— Нет. Но оставил его телефон. Сказал, что вы можете позвонить ему, если захотите. Или самому Стайнфелду.

— Нужно было узнать фамилию, — недовольно заметил Дронго. — Хорошо, продиктуй его номер, я сейчас перезвоню. Стайнфелд никогда не станет звонить по пустякам. Видимо, важный человек, если сумел выйти на меня через него, к тому же называет его своим другом.

Вейдеманис согласно кивнул. Именно эти слова нужно было произнести по обычному городскому телефону, чтобы их услышали все, кто мог или должен был слышать.

— Я тоже так подумал, — согласился Кружков, продиктовав номер.

Это был московский мобильный номер МТС. Дронго набрал нужные цифры и почти сразу услышал незнакомый голос с сильным еврейским акцентом:

— Добрый вечер, господин эксперт. Я рад, что вы мне позвонили.

— Добрый вечер. Кто со мной говорит?

— Это Меир Блехерман. Я прилетел вчера вечером из Тель-Авива и хотел бы с вами встретиться.

— Кто вам сказал обо мне?